

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.178-193

З. З. Ложис*

Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера. Был произведен анализ террористической активности в соответствии с имеющейся статистикой за последние пять лет. Отмечено, что необходимо активизировать превентивную работу по выявлению вербовщиков и сообщников террористов, перекрывать каналы поставки оружия и денег, пресекать пропагандистскую деятельность радикалов и экстремистов в сети Интернет. Дана краткая криминалистическая характеристика экстремистских преступлений, совершенных с использованием сети Интернет. Освещены некоторые особенности раскрытия и расследования таких преступных деяний, приведен ряд примеров из практики Следственного комитета Российской Федерации. Были рассмотрены виды судебных экспертиз, которые могут назначаться по данным категориям дел, основные из которых — компьютерная (компьютерно-техническая), лингвистическая экспертизы. Подчеркнуто, что эффективное расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, немыслимо без реализации в ходе расследования возможностей применения специальных знаний.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; террористическая активность; угроза национальной безопасности; особенности расследования; информационное обеспечение расследования; информационно-телекоммуникационные технологии; судебные экспертизы; специальные знания; Интернет.

Для цитирования: Ложис З. З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного комитета Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 6. — С. 178–193. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.178-193.

© Ложис З. З., 2021

* Ложис Зигмунд Зигмундович, руководитель Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации
1-я Фрунзенская ул., д. 3а, г. Москва, Россия, 119146
a148076@rambler.ru

Application of Special Knowledge in the Investigation of Extremist Crimes Committed on the Internet, as well as Crimes of a Terrorist Nature in the Practice of the Investigative Committee of the Russian Federation

Zigmund Z. Lozhis, Head of the Main Directorate of Criminalistics (Criminalistic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation
1-ya Frunzenskaya ul., d. 3a, Moscow, Russia, 119146
a148076@rambler.ru

Abstract. The paper examines topical issues of countering extremist and terrorist crimes. An analysis of terrorist activity was carried out in accordance with the available statistics for the past five years. It was noted that it is necessary to intensify preventive work to identify recruiters and accomplices of terrorists, to cut off the channels for the supply of weapons and money, to suppress the propaganda activities of radicals and extremists on the Internet. A brief forensic characteristic of extremist crimes committed using the Internet is given. Some features of the disclosure and investigation of such criminal acts are highlighted, a number of examples from the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation are given. The types of forensic examinations that can be assigned for these categories of cases were considered, the main of which are computer (computer-technical), linguistic examinations. It is emphasized that an effective investigation of extremist crimes committed using the Internet is unthinkable without the implementation of the possibilities of using special knowledge during the investigation.

Keywords: terrorism; extremism; terrorist activity; threat to national security; features of the investigation; information support of the investigation; information and telecommunication technologies; forensic examinations; special knowledge; Internet.

Cite as: Lozhis ZZ. *Primenenie spetsialnykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti, sovershennykh v seti Internet, a takzhe prestupleniy terroristicheskogo kharaktera v praktike Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii* [Application of Special Knowledge in the Investigation of Extremist Crimes Committed on the Internet, as well as Crimes of a Terrorist Nature in the Practice of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(6):178-193. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.178-193. (In Russ., abstract in Eng.).

Прошедшие два десятилетия XXI в. свидетельствуют о том, что явления экстремизма и терроризма превратились в реальную глобальную угрозу мировому сообществу и безопасности. Они выступают основными факторами, дестабилизирующими мировую обстановку, для них характерны меняющиеся политические и идеологические ориентиры, нередко они используются как инструмент вмешательства во внутренние дела государств. Совершается тактика и стратегия экстремистской и террористической деятельности, повышается уровень ее организованности, создаются крупные формирования с развитой инфраструктурой и интернациональными связями, ориентированные на овладение средствами массового поражения людей. Лица, связанные с экстремизмом

и терроризмом, располагают устойчивыми каналами финансирования, возможностями ведения эффективных пропагандистских кампаний, в том числе с использованием социальных сетей и информационно-коммуникационных технологий, развитыми структурами рекрутирования и подготовки боевиков. В своих акциях они все чаще используют средства спутниковой связи, беспилотные летательные аппараты и т.д., наращивают боевой потенциал, увеличивают численность своих рядов.

Последнее десятилетие ознаменовано тем, что местом совершения террористических атак выступает не только ближневосточный регион, где, по мнению политологов, кроются истоки исламского терроризма — прежде всего в центре мусульманского мира — Ближнем и Сред-

нем Востоке¹. Террористические акты в странах Западной Европы в 2015–2020 гг. стали «чуть ли не повседневной реальностью»². Об этом свидетельствуют факты совершения террористических преступлений во Франции (2015, 2016, 2018, 2020 гг.), в Бельгии (2016 г.), Германии (2016, 2020 гг.), Швеции (2017 г.), Великобритании (2017, 2020 гг.), Испании (2017, 2019 гг.), Австрии (2020 г.) и др. Последствия террористической деятельности в полной мере проявились в США, как и в целом на Американском континенте.

Директор ФСБ России А. В. Бортников приводит данные о том, что в 2019 г. по всему миру было совершено свыше 1,5 тыс. террористических нападений, в результате которых погибли и пострадали около 7 тыс. человек³.

Уместно привести данные Глобального индекса терроризма (Global Terrorism Index), который ежегодно формируют эксперты Института экономики и мира (Institute for

Economics and Peace) Сиднейского университета (Австралия)⁴. Так, в 138 странах проводится оценка событий, связанных с терроризмом, и на этой основе для каждой страны определяется уровень террористической активности по десятибалльной шкале. При этом учитывается количество террористических атак, количество погибших и пострадавших, уровень материального ущерба и пр. За последние четыре года первые позиции занимают такие страны, как Афганистан, Ирак, Нигерия, Сирия, Пакистан, Сомали, Индия, где индекс терроризма стабильно находится в пределах 7–10 баллов. С нулевым показателем террористической активности отмечены такие европейские страны, как Словения, Румыния, Португалия, Литва, Туркменистан.

В таблице приведен рейтинг некоторых европейских стран, а также США и Австралии, в которых отмечается наиболее высокий индекс террористической активности.

Рейтинг некоторых стран по уровню террористической активности

№ п/п	Страны	2015 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
		Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Индекс
1	Украина	12	7,2	17	6,56	21	6,05	24	5,55
2	Россия	23	6,207	33	5,33	34	5,23	37	4,9
3	Великобритания	28	5,613	35	5,1	28	5,61	28	5,41
4	Греция	29	4,976	46	4,14	45	4,29	45	4,17
5	США	35	4,613	32	5,43	20	6,07	22	5,69
6	Франция	36	4,553	23	5,96	30	5,48	36	5,01
7	Германия	53	3,442	38	4,92	39	4,6	44	4,25
8	Италия	54	3,364	69	2,75	69	2,74	63	3,11
9	Австралия	59	3,114	65	3,09	68	2,83	71	2,65
10	Швеция	60	3,083	52	3,75	51	3,94	56	3,45
11	Испания	65	2,622	85	1,7	50	4,02	59	3,35
12	Австрия	79	2,088	89	1,52	79	1,85	84	1,66

¹ Добаев И. П. Истоки терроризма на Ближнем и Среднем Востоке и факторы, определяющие его современную активизацию // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 156–164.

² Долгов Б. В. Терроризм в Европе: причины возникновения, практика и глобальный аспект // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 4. С. 15–34.

³ Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191016/1559840661.html> (дата обращения: 09.12.2020).

Как видно из приведенных данных, на фоне мирового сообщества для Российской Федерации характерен достаточно высокий уровень террористической активности по десятибалльной шкале, несмотря на тенденции его снижения — с 6,2 до 4,9 баллов.

Для Российской Федерации проблема экстремизма и терроризма имеет особую остроту, неслучайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁵ деятельность террористических организаций отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности. Масштабы террористической деятельности только последнего десятилетия подтверждаются фактами совершения террористических актов, повлекших гибель многих людей: в московском метро (2010 г.), аэропорту «Домодедово» (2011 г.), г. Волгограде (2013 г.), катастрофа российского пассажирского самолета над Синайским полуостровом (2015 г.), убийство российского посла А. Г. Карлова (2016 г.), в санкт-петербургском метро (2017 г.), г. Санкт-Петербурге (2017 г.), террористические преступления в республиках Северного Кавказа.

Выступая в 2019 г. на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности, Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что число преступлений террористической направленности в России за 10 лет сократились почти в 100 раз — с 997 до 9 случаев, однако количество предотвращенных терактов за последние три года остается высоким — около 20 в год. При этом за 2019 г. предотвращено 57 таких преступлений, в том числе 34 теракта. Важно осознавать, какие были бы последствия, если бы этого сделать не удалось. Имеются успехи в пресечении каналов финансирования террористических групп и поставок им оружия.

В то же время у террористов сохраняется потенциал для подготовки терактов. Необходимо

активизировать превентивную работу по выявлению вербовщиков и сообщников террористов, перекрывать каналы поставки оружия и денег, пресекать пропагандистскую деятельность радикалов и экстремистов в сети Интернет⁶.

На итоговом заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба 8 декабря 2020 г. Директор ФСБ России А. В. Бортников отметил, что в 2020 г. в результате скоординированных действий силовых структур не допущено совершение террористических актов. На стадии приготовления предотвращено 61 преступление террористической направленности, в том числе 41 теракт.

В ходе контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий нейтрализовано 49 бандитов, в том числе 8 главарей. Задержаны 36 бандглаварей, 162 боевика и 591 пособник. Изъято около 600 единиц огнестрельного оружия, 134 самодельных взрывных устройства, свыше 103 тыс. боеприпасов. Ликвидированы 50 нелегальных мастерских по производству и переделке оружия. Органами безопасности и силами правопорядка пресечена деятельность 55 законспирированных ячеек международных террористических организаций. Не допущен въезд в Российскую Федерацию 149 иностранных граждан, причастных к экстремистской и террористической деятельности. Эффективное взаимодействие Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и правоохранительных органов позволило ограничить доступ к 66,5 тыс. материалов террористического содержания.

Пресечена деятельность 110 иностранных граждан, осуществлявших их распространение в сети Интернет. Федеральной службой по финансовому мониторингу заблокированы финансовые активы более 1 200 лиц, подозреваемых в

⁴ Информационный портал NoNews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/terrorism> (дата обращения: 21.12.2020).

⁵ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁶ Официальный сайт Президента России. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/62834> (дата обращения: 09.12.2020).

причастности к террористической деятельности, на сумму свыше 57 млн руб. Пресечены 184 факта финансирования терроризма⁷.

Приведенные данные свидетельствуют о сформировавшейся устойчивой тенденции в противодействии терроризму — пресечении совершения преступлений террористического характера, недопущении их совершения, минимизации ущерба, причиненного преступлениями. Таким образом, ставка именно на предупреждение и пресечение преступлений террористического характера как составную часть противодействия терроризму не только доказала правильность тактического расчета, но и высокую эффективность применяемых мер.

Между тем такое положение дел фактически не изменило статистической картины состояния преступности в отношении преступлений террористического характера. С одной стороны, казалось бы, количество исследуемых преступлений должно быть на порядок меньше за счет того, что удалось предотвратить совершение многих из них. Но, с другой стороны, пресечение совершения преступлений террористического характера, например на этапе подготовки к их совершению, покушения к совершению, не только не исключает наличие уголовно наказуемых деяний, но и позволяет выявить серию преступных эпизодов, обнаружить иные преступления, совершенные в связи с террористической деятельностью, установить весь круг лиц, причастных к организации террористической деятельности (так называемых интеллектуальных соучастников преступлений⁸), участию, руководству, содействию и ее поддержанию. Все это, разумеется, не снижает общего количества процессуальных затрат на доказывание виновности лиц, причастных к

совершению преступлений террористического характера.

По официальным данным государственной системы регистрации преступлений⁹, за последние пять лет (2016–2019 гг. и 10 мес. 2020 г.) в Российской Федерации зарегистрировано 5 529 преступлений экстремистской направленности и 9 573 преступления террористического характера¹⁰.

Доля преступлений террористического характера в общем объеме совершаемых преступлений относительно невелика — менее 0,1 %. Однако характер и степень общественной опасности преступлений данного вида выделяют их среди всей преступности. Как известно, отдельные виды преступлений террористического характера сопряжены с гибелью многих людей, причинением особо тяжких последствий, некоторые виды вызывают широкий общественный резонанс и в целом совершение преступлений террористического характера способно дестабилизировать социально-политическую обстановку как в конкретном регионе, так и в стране. Таким образом, вести речь о количестве совершенных преступлений террористического характера с точки зрения «больше» или «меньше» неуместно. Приведенные статистические данные лишь отчасти позволяют представить тот колоссальный объем процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, которая осуществляется в ходе раскрытия и расследования преступлений данного вида, а также особую гражданскую и профессиональную ответственность сотрудников правоохранительных органов перед обществом за их раскрытие и всестороннее расследование.

Следует учитывать еще одно немаловажное обстоятельство. Процесс раскрытия и рассле-

⁷ Официальный сайт Национального антитеррористического комитета РФ. URL: <https://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo.html> (дата обращения: 09.12.2020).

⁸ Коростелев И. А. Выявление и изобличение интеллектуальных соучастников преступлений, связанных с терроризмом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.

⁹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» // Российская газета. 25.01.2006. № 13.

¹⁰ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/> (дата обращения: 25.12.2020).

Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и террористического характера в 2016–2020 гг.

дования преступлений данного вида может и должен продолжаться до тех пор, пока не будут установлены все лица, причастные к их совершению, независимо от даты совершения преступлений или даты их выявления.

Анализ определений экстремизма и терроризма, содержащихся в научно-правовой доктрине, а также результатов анкетирования 85 сотрудников Следственного комитета РФ, привлекаемых к раскрытию и расследованию

преступлений экстремистской направленности и террористического характера, обобщение следственной и судебной практики позволяют утверждать, что рассматриваемые явления соотносятся между собой как целое (экстремизм) и часть (терроризм). При этом составы экстремистских и террористических преступлений имеют множество сходных и различающихся признаков, начиная от уголовно-правовых признаков данных преступлений¹¹ и заканчивая

¹¹ Багаутдинов Ф. Н., Мухаметшин А. Р. Актуальные вопросы ответственности за правонарушения экстремистской направленности, совершаемые в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 47–51 ; Бадамшин С. К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 16.

криминалистически значимыми признаками преступлений, характеризующих механизм их совершения. Однако очевидно главное — наличие взаимосвязи и взаимообусловленности экстремизма и терроризма, что детерминирует механизм совершения данных преступлений.

Применительно к преступлениям террористического характера следует отметить, что основной метод террористической деятельности — шантаж и запугивание органов власти и населения опасностью гибели людей, причинением значительного имущественного ущерба либо наступлением иных общественно опасных последствий, осуществляемый в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам.

Преступления экстремистской направленности и террористического характера как объекты криминалистического исследования представляются уникальными не только с точки зрения их множественности при наличии общих целей и мотивов посягательства и одновременно разнородности по механизму их совершения. Своеобразную специфику рассматриваемым преступлениям придает деятельность по их раскрытию и расследованию¹². Речь идет о порядке и об условиях, установленных законодателем для уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности и террористического характера, о возможностях применения оперативно-разыскных средств и методов, а также об особенностях организации расследования данных преступлений.

Во многом указанная специфика обусловлена тем, что уголовные дела о рассматриваемых преступлениях в зависимости от их видов и раз-

новидностей подследственны Следственному комитету РФ, органам федеральной службы безопасности, органам внутренних дел Российской Федерации (ст. 151 УПК РФ) и в целом многие из них имеют альтернативную подследственность. Иначе говоря, предварительное следствие по таким уголовным делам может производиться следователями органа, выявившего эти преступления. Очевидно, что данные обстоятельства не способствуют выработке единообразных принципов, методов и тактики раскрытия и расследования таких преступлений. Более того, подобная специфика требует особых организационных форм взаимодействия субъектов, привлекаемых к раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности и террористического характера, координации действий, в том числе с международными антитеррористическими организациями¹³.

Несмотря на наличие множества научных публикаций¹⁴, следственная практика испытывает дефицит в методико-криминалистических рекомендациях по расследованию преступлений экстремистской направленности и террористического характера, ориентированных на различные обстоятельства совершения данных преступлений, способ их совершения и следственные ситуации, складывающиеся в процессе расследования.

Кроме того, необходимо учитывать большую значимость для раскрытия и расследования данных преступлений информационного обеспечения, назначение которого состоит в предоставлении органам следствия и дознания криминалистически значимой информации научной и практической направленности, способствующей решению задач по установлению обстоятельств преступлений, выявлению лиц,

¹² Бастрыкин А. И. Особенности расследования преступлений террористического характера и экстремистской направленности : лекция. М. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. С. 12.

¹³ Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : научно-практическое пособие / под ред. А. И. Бастрыкина. М. : Юрлитинформ, 2021. С. 69.

¹⁴ Давыдов В. О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях : монография. М. : Юрлитинформ, 2014 ; Иващенко М. А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет : учебно-методическое пособие / под ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия СК России, 2019.

причастных к их совершению, и доказыванию их виновности.

Одним из направлений информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности и террористического характера является освещение потенциальных возможностей использования специальных знаний, в том числе криминалистической техники, средств и методов для выявления следов преступлений и лиц, причастных к их совершению. Ученые и практики единодушны в оценке значимости использования знаний в области техники, информационных технологий, психологии, лингвистики, религиоведения и пр., для раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида¹⁵.

Рассмотрим отдельные аспекты применения специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного комитета РФ.

В настоящее время сеть Интернет является основным информационно-пропагандистским каналом, используемым практически всеми международными и национальными террористическими и экстремистскими организациями. В целом информационно-телекоммуникационные технологии занимают важное место в механизме совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера. Как правило, они выступают средством совершения преступлений и являются составной частью способа совершения преступлений.

В. О. Давыдов способы совершения экстремистских преступлений с использованием компьютерных сетей подразделяет на две группы:

- изготовление и распространение (манипулирование) посредством телекоммуникационных сетей информационной продукции, запрещенной российским законодательством, в целях оказания информационно-психологического воздействия на массовые аудитории граждан (70,7 % изученных уголовных дел);
- использование компьютерной техники и информационных технологий в целях организации и последующего руководства деятельностью экстремистских групп и сообществ, а также создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности (29,3 %)¹⁶.

В Следственном комитете РФ систематически проводится анализ практики расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, с изучением материалов уголовных дел и судебных решений. С учетом проанализированных сведений разрабатываются криминалистические портреты преступников, методики расследования совершенных ими преступлений.

Как показывает практика, действия лиц, совершивших в сети Интернет преступления экстремистской направленности, квалифицируются по ст. 280, 282, 282.1, 282.3, 354.1 УК РФ, в том числе в совокупности с иными статьями, например 205.1, 205.2, 205.3 УК РФ.

В большинстве случаев обвиняемым является лицо мужского пола в возрасте от 16 до 40 лет, как правило выступающее сторонником неонацизма и национализма, личной идеологии, радикальной идеологии в исламе либо идеологии террористической деятельности. Преступления совершаются с помощью компьютера, мобильного телефона в отношении

¹⁵ Аминев Ф. Г. Особенности использования специальных знаний как составной части методики расследования преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3 (49). С. 130–137 ; Давлетов А. И. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании экстремистских преступлений // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 252–254 ; Чуканова А. А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности // Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России : сб. статей междунар. науч.-прак. конф. (Казань, 11 мая 2018 г.). Уфа : Омега Сайн, 2018. С. 47–51.

¹⁶ Давыдов В. О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013. С. 9.

не определенного по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе круга лиц с размещением информации в виде изображений, аудио- и видеоматериалов, текстов в сети Интернет.

Преступники оставляют многообразные следы на электронных и цифровых носителях¹⁷, на предметах. Это могут быть сведения из социальных сетей, скриншот информации, аудио-, видеоматериалы, изображения, мобильные телефоны и (или) компьютеры, различные накопители информации¹⁸. Кроме того, на теле подозреваемого могут содержаться татуировки с символикой экстремистского содержания, которые могут демонстрироваться как в реальной жизни, так и в виртуальной среде — в сети Интернет. Зачастую одновременно со следами, оставленными в информационном пространстве, подозреваемые оставляют материальные следы на других предметах (оружие, одежда с нацистской символикой и пр.).

К числу основных следов по уголовным делам о таких преступлениях можно отнести так называемые идеальные следы, отображаемые в сознании допрашиваемого лица, например показания свидетелей. При этом в статусе свидетелей могут допрашиваться лица, осведомленные о преступных деяниях подозреваемого, владеющие информацией ориентирующего характера (соседи, коллеги, знакомые, представители образовательных учреждений, органов власти, др.).

В целях получения сведений об обстоятельствах, требующих специальных познаний, производится допрос специалиста (лингвиста, религиоведа и т.д.).

И конечно, не являются исключением традиционные следы — микрочастицы, следы курения, следы рук и т.п.

Главной особенностью производства следственных действий по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, является факт совершения их с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. Соответственно, такое обстоятельство влечет необходимость работы следователя с компьютерной информацией в целях получения сведений о действиях подозреваемого. Криминалистически значимую информацию в таких случаях необходимо получать с применением технических средств при участии специалиста.

При производстве каждого следственного действия применяются те или иные криминалистические рекомендации. Например, для осмотра места происшествия (обыска) характерно установление всех средств вычислительной техники, носителей информации, подлежащих изъятию, осмотру, необходимо снятие образов оперативной памяти, установление пароля доступа, в том числе с соблюдением навыков, позволяющих не повредить необходимую информацию. В последующем содержащаяся на данных объектах информация становится предметом экспертных исследований¹⁹.

В ходе осмотра ресурса сети Интернет существует определенная тактика проведения данного действия, например подготовка для этого компьютера с соответствующим программным обеспечением.

Использование специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности выражается в получении кон-

¹⁷ Карагодин В. Н., Соколов Ю. Н. Значение электронных следов в расследовании преступлений террористического характера // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности : сб. матер. науч.-прак. семинара (Ростов н/Д, 24–25 мая 2012 г.). М. : Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ, ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012. С. 91–99.

¹⁸ Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 22–27.

¹⁹ Сборник примеров заключений эксперта по криминалистической экспертизе видео- и звукозаписей : практическое пособие для экспертов / под ред. Ф. О. Байрамовой ; Ф. О. Байрамова, А. Г. Бояров, И. В. Гарт [и др.]. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018.

сультационной, технической и других видов помощи²⁰. Распространенной формой применения специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности является назначение необходимых судебных экспертиз²¹.

В ходе расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности могут проводиться различные судебные экспертизы (комплекс экспертиз), основные из которых — компьютерная (компьютерно-техническая), лингвистическая экспертизы²².

Объектом компьютерной экспертизы является компьютерная информация, находящаяся на машинных носителях, ноутбуках, в мобильных телефонах, видеорегистраторах и т.п. В изъятых устройствах может содержаться информация об обстоятельствах преступного действия. В целях поиска информации и ее извлечения применяются как специальное программное обеспечение, так и сведения о доступе к информации.

Как правило, информация о преступлении представлена в виде текстов, изображений, аудио-²³, видеоматериалов, в которых фиксируются различные сведения, например о передаче информации, переписке в социальных сетях²⁴, системах финансовых расчетов.

В Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета РФ функционирует технико-криминалистическое управление, в задачи которого входит

криминалистическое сопровождение следствия, работа с электронными носителями, обработка цифровых данных и оказание по этим вопросам помощи в расследовании уголовных дел. Помощь в формулировании вопросов следователям оказывают эксперты соответствующих экспертных учреждений. Содержание вопросов касается сведений о действиях пользователя при использовании им средства вычислительной техники, мобильного устройства, к примеру вопрос о наличии информации, оставленной абонентом в записной книжке телефона, накопленной иной информации. Поставленные перед экспертом вопросы должны иметь направленность на установление определенных обстоятельств интересующего события в расследовании.

Так, в сентябре 2020 г. постановлен обвинительный приговор в виде штрафа в размере 120 тыс. руб. в отношении подсудимого, осужденного по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ за реабилитацию нацизма при проведении акции «Бессмертный полк онлайн»²⁵. В ходе предварительного следствия и в дальнейшем судом установлено, что в марте 2020 г. обвиняемый использовал в социальной сети приложение, с помощью которого отправлял на сайт «Банк Памяти» фотографию Гитлера для дальнейшей трансляции в акции «Бессмертный полк онлайн», посвященной памяти ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

²⁰ Шаяевич А. А., Старичков М. В., Грушихина В. А. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 252–258.

²¹ Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. С. 116.

²² Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство : научно-практическое издание. М. : Издательский дом В. Ема, 2014. С. 55.

²³ Бессонов А. А., Бояров А. Г., Степанов М. В. Метод производства судебной экспертизы фонограмм с использованием данных о частоте электрического тока сети // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. № 14 (2). С. 43–50.

²⁴ Назарова Т. В., Громова А. В. Опыт производства автороведческих экспертиз по материалам переписок в мессенджерах // Экспертная практика. 2019. Вып. 86. С. 14–18.

²⁵ Вынесен приговор одному из обвиняемых в реабилитации нацизма при проведении акции «Бессмертный полк онлайн» // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1500962> (дата обращения: 24.11.2020).

Виновность обвиняемого подтверждена собранными доказательствами, в том числе результатами компьютерных и портретных судебных экспертиз, показаниями свидетелей.

Другой экспертизой, имеющей доказательственное значение, является судебно-лингвистическая экспертиза, которая в 2020 г. включена в перечень родов (видов) экспертиз, производимых в Следственном комитете РФ. На экспертизу эксперту предоставляются:

- письменные объекты (например, статья);
- объекты, содержащие звук, к примеру разговор;
- смешанные объекты, например видеоролик.

Если речь идет о печатном продукте, для эксперта важен оригинал предоставленного на экспертизу объекта (в крайнем случае — копия с отображением всех особенностей объекта). Что касается электронных текстов, то на экспертизу представляются как изображения текста в печатном виде, так и скриншоты страниц, сделанных, к примеру, при переходе по гиперссылкам. Важно предоставить эксперту электронный вид объекта для исследования.

Существует определенная группа вопросов эксперту при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности. Эксперты федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» проводят судебные лингвистические экспертизы по вопросам, касающимся установления наличия в представленных на исследование объектах высказывания, выражающего негативную оценку или негативное отношение (преимущество) одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам принадлежности к расе, национальности, языку, происхождению, религии, или к какой-либо иной группе; высказывания, содержащего побуждения (положительную оценку)

к каким-либо негативным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по обозначенным признакам²⁶.

Кроме того, следует обратить внимание на необходимость наличия у следователя, следователя-криминалиста собственных знаний в области тактики допроса, владения навыками установления психологического контакта, а также знаний специальной терминологии, субкультур, идеологий, которой придерживается подозреваемый, что необходимо для результативности допроса и получения необходимой информации. Объективные показания, полученные в ходе допроса, позволяют отразить действительно произошедшие события.

При подготовке к допросу при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, учитываются личностные характеристики, социальные условия субъекта допроса, изучается специфика проявления субъекта в социальной среде в интернет-пространстве.

Собственные знания следователей и следователей-криминалистов дополняются познаниями специалистов в той либо иной сфере деятельности (лингвисты, религиоведы, историки, психологи).

Например, в системе Следственного комитета проходят службу психологи, создающие и применяющие необходимые методики, направленные на реализацию квалифицированных рекомендаций, которые реализуются в ходе расследования, в частности непосредственно в процессе допроса, включая анализ личности подозреваемого и других участников уголовного судопроизводства.

Так, применение в ходе расследования навыков установления психологического контакта позволяет получить криминалистически значимую информацию в ходе допроса. Такими действиями являются, например, проективные

²⁶ Назарова Т. В., Гримайло Е. А., Мамаев Н. Ю., Коршиков А. П., Ростовская А. В. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств : в 2 ч. / под ред. Ю. М. Дильдина ; общ. ред. В. В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. Т. 1. С. 243–292 ; *Галышина Е. И.* Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7 (47). С. 25–41.

вопросы на вопросно-ответной стадии допроса, применение различных психологических приемов в ходе следственного действия²⁷.

Применение тактических приемов в ходе допроса способствует качественному сбору и анализу материалов в ходе предварительного расследования. Такие приемы разнообразны и подробно описаны в научных трудах Р. С. Белкина, Е. М. Лившица, А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова, В. И. Комиссарова и других авторов²⁸.

Эффективность тактических приемов подтверждается и практикой.

По уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, в практике Следственного комитета РФ наиболее часто в ходе допроса применяются такие тактические приемы, как свободный рассказ, допрос на месте происшествия, когнитивное интервью, метод ассоциативных связей, методика нейролингвистического программирования²⁹, использование выявленных противоречий, допущение легенды либо же, наоборот, пресечение лжи, использование звуко-, видеозаписи, предъявление допрашиваемому доказательств, разъяснение их значения и взаимосвязи с иными материалами уголовного дела, детализация показаний, косвенный допрос, сообщение допрашиваемому лицу вероятного хода событий, применение возможностей психофизиологического исследования (полиграфа) и многочисленные другие приемы, в том числе показывающие допрашиваемому лицу владение следователем, следователем-криминалистом предметом допроса³⁰.

Таким образом, эффективное расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, немыслимо без реализации в ходе расследования возможностей применения специальных знаний.

В подтверждение изложенных тезисов сошлемся на пример из следственной практики.

В сентябре 2017 г. в следственное управление Следственного комитета РФ из УФСБ России поступил материал проверки по факту размещения на принадлежащей гр. К. персональной интернет-странице в социальной сети «ВКонтакте» материалов, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признаку национальности. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Благодаря тактически грамотному планированию расследования и надлежащим образом организованному взаимодействию с сотрудниками федеральной службы безопасности и Центра по противодействию экстремизму МВД России в ходе следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий установлено, что гр. К. является организатором и лидером экстремистского сообщества «Община Коренного Русского Народа», члены которого систематически на протяжении семи лет совершали преступления экстремистской направленности.

В процессе расследования установлено, что 31-летняя К. длительное время придерживается идеологии превосходства и исключительности представителей коренных (славянских) народов России, негативно относится к представителям еврейской и иных неславянских национальностей, испытывает к ним ненависть и вражду. Действуя в целях реабилитации нацизма, нарушения территориальной целостности Российской Федерации, свержения конституционного строя и создания государства «Русская Республика Русь», сформированного исключительно из представителей славянской национальности, создала экстремистское сообщество «Община Коренного Русского Народа», то есть организо-

²⁷ Бессонов А. А. Криминалистическая тактика : учебник. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 80–85.

²⁸ Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. М. : Новый юрист, 1997 ; Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М. : Юнити-Дана; Закон и право, 2008.

²⁹ Неверова Т. А. Нейролингвистическое интервью по выявлению скрываемой информации о причастности к правонарушению / под ред. Е. В. Спирицы. М. : Факультет судебных экспертиз МАИЛ, 2015.

³⁰ Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. С. 78.

ванную группу лиц для совместного совершения преступлений экстремистской направленности.

Являясь организатором экстремистского сообщества, К. лично и через других членов экстремистского сообщества привлекла для участия в нем не менее 186 местных жителей.

Экстремистское сообщество имело четко выстроенную иерархию и определенную структуру, состоящую из территориальных подразделений городского и районного уровней, руководители которых координировали деятельность членов экстремистского сообщества, проживающих на подконтрольной территории. Руководители структурных подразделений назначались на указанные «должности» и освобождались от них на основании решения организатора и руководителя экстремистского сообщества К. Помимо этого, при вступлении в такую «должность» ими приносилась присяга на верность общине.

Экстремистское сообщество имело собственные знаки отличия: герб, который представлял собой герб СССР, в верхней части которого вместо звезды имелось изображение нацистской руны «Одал» и флаг, который представлял собой полотнище красного цвета с находящимся посередине изображением нацистской руны «Одал» золотистого оттенка. Также у экстремистского сообщества имелись печати и бланки различных документов с вышеуказанной символикой. Всем членам экстремистского сообщества была организована выдача «национальных паспортов граждан “Русской Республики Русь”», подтверждающих принадлежность к экстремистскому сообществу. Членам общины, которые вносили денежные средства на обеспечение деятельности общины, выдавались «Книжки Общинника», где ставились отметки о внесенных суммах.

Активными членами экстремистского сообщества совершены несколько преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности, связанных как с размещением материалов экстремистского характера в сети Интернет, так и с распространением листовок экстремистского характера.

Один из участников экстремистского сообщества П., действуя по указанию К., осуществлял сбор денежных средств, заведомо предназначенных для подготовки и совершения участ-

никами данного экстремистского сообщества преступлений экстремистской направленности, в том числе особо тяжких преступлений против личности.

В ходе расследования уголовного дела проведен значительный объем следственных действий, в том числе: в качестве свидетелей допрошено 60 лиц, проведено 11 обысков, 30 осмотров предметов и документов, проведено 25 различных судебных экспертиз, в том числе особо сложные комплексные психолого-лингвистические, фоноскопическая, видеотехническая, финансово-аналитическая, амбулаторные и стационарные психиатрические, комиссия историческая. Материалы уголовного дела с учетом обвинительного заключения составили 37 томов.

По результатам расследования уголовного дела К. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 280.1, п. «в» ч. 2 ст. 282, ч. 1 ст. 282.1, ч. 1 ст. 282.3 УК РФ, а также четверым ее соучастникам.

В Следственном комитете РФ проходят службу высококвалифицированные сотрудники, обладающие профессиональными навыками реализации полномочий в сфере уголовного судопроизводства. В ходе расследования уголовных дел консультативную, экспертную помощь по уголовным делам экстремистской и террористической направленности оказывают как находящиеся в штате сотрудники, так и специалисты других учреждений. Участие в опытной эксплуатации и апробации достижений науки, криминалистической и специальной техники для дальнейшего использования в деятельности Следственного комитета РФ, разработка методик расследования отдельных видов преступлений, тактики производства следственных действий и вопросов использования специальных знаний в расследовании преступлений позволяют эффективно осуществлять работу по сопровождению деятельности Следственного комитета РФ в сфере криминалистического обеспечения расследования и судебно-экспертной деятельности и тем самым формировать современную методику расследования рассмотренных преступных деяний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аминев Ф. Г. Особенности использования специальных знаний как составной части методики расследования преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Правовое государство: теория и практика. — 2017. — № 3 (49). — С. 130–137.
2. Багаутдинов Ф. Н., Мухаметшин А. Р. Актуальные вопросы ответственности за правонарушения экстремистской направленности, совершаемые в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 2 (28). — С. 47–51.
3. Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. — 2013. — № 2. — С. 22–27.
4. Бадамшин С. К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 25 с.
5. Бастрыкин А. И. Особенности расследования преступлений террористического характера и экстремистской направленности : лекция. — М. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. — 37 с.
6. Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. — М. : Новый юрист, 1997. — 176 с.
7. Бессонов А. А. Криминалистическая тактика : учебник. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 200 с.
8. Бессонов А. А., Бояров А. Г., Степанов М. В. Метод производства судебной экспертизы фонограмм с использованием данных о частоте электрического тока сети // Теория и практика судебной экспертизы. — 2019. — № 14 (2). — С. 43–50.
9. Галяшина Е. И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7 (47). — С. 25–41.
10. Давлетов А. И. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании экстремистских преступлений // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 3 (106). — С. 252–254.
11. Давыдов В. О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2013. — 27 с.
12. Давыдов В. О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях : монография. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 184 с.
13. Добаев И. П. Истоки терроризма на Ближнем и Среднем Востоке и факторы, определяющие его современную активизацию // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2016. — № 2. — С. 156–164.
14. Долгов Б. В. Терроризм в Европе: причины возникновения, практика и глобальный аспект // Актуальные проблемы Европы. — 2017. — № 4. — С. 15–34.
15. Иващенко М. А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет : учебно-методическое пособие / под ред. А. М. Багмета. — М. : Московская академия СК России, 2019. — 146 с.
16. Карагодин В. Н., Соколов Ю. Н. Значение электронных следов в расследовании преступлений террористического характера // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности : сб. матер. науч.-прак. семинара (Ростов н/Д, 24–25 мая 2012 г.). — М. : Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ, ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012. — С. 91–99.
17. Коростелев И. А. Выявление и изобличение интеллектуальных соучастников преступлений, связанных с терроризмом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2013. — 33 с.
18. Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. — М. : Юнити-Дана; Закон и право, 2008. — 943 с.

19. Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство : научно-практическое издание. — М. : Издательский дом В. Ема, 2014. — 312 с.
20. Назарова Т. В., Гримайло Е. А., Мамаев Н. Ю., Коршиков А. П., Ростовская А. В. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств : в 2 ч. / под ред. Ю. М. Дильдина, общ. ред. В. В. Мартынова. — М. : ЭКЦ МВД России, 2010. — Т. 1. — С. 243–292.
21. Назарова Т. В., Громова А. В. Опыт производства автороведческих экспертиз по материалам переписок в мессенджерах // Экспертная практика. — М. : ЭКЦ МВД России, 2019. — Вып. 86. — С. 14–18.
22. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : научно-практическое пособие / под ред. А. И. Бастрыкина. — М. : Юрлитинформ, 2021. — 176 с.
23. Сборник примеров заключений эксперта по криминалистической экспертизе видео- и звукозаписей : практическое пособие для экспертов / под ред. Ф. О. Байрамовой ; Ф. О. Байрамова, А. Г. Бояров, И. В. Гарт [и др.]. — М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. — 92 с.
24. Чуканова А. А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности // Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России : сб. статей междунар. науч.-прак. конф. (Казань, 11 мая 2018 г.). — Уфа : Омега Сайн, 2018. — С. 47–51.
25. Шавевич А. А., Старичков М. В., Грушихина В. А. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2015. — № 3-2. — С. 252–258.

Материал поступил в редакцию 8 февраля 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aminev F. G. Osobennosti ispol'zovaniya special'nyh znaniy kak sostavnoj chasti metodiki rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s ekstremizmom i terrorizmom // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2017. — № 1 (49). — S. 130–137.
2. Bagautdinov F. N., Muhametshin A. R. Aktual'nye voprosy otvetstvennosti za pravonarusheniya ekstremistskoj napravlenosti, sovershaemye v seti Internet // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — № 1 (28). — S. 47–51.
3. Bagmet A. M., Skobelin S. Yu. Izvlechenie dannyh iz elektronnyh ustroystv kak samostoyatel'noe sledstvennoe dejstvie // Pravo i kiberbezopasnost'. — 2013. — № 2. — S. 22–27.
4. Badamshin S. K. Prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti, sovershaemye s ispol'zovaniem elektronnyh ili informacionno-telekommunikacionnyh setej: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristika : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2018. — 25 s.
5. Bastykin A. I. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij terroristicheskogo haraktera i ekstremistskoj napravlenosti : lekcii. — M. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2018. — 37 s.
6. Belkin R. S., Livshic E. M. Taktika sledstvennyh dejstvij. — M. : Novyj yurist, 1997. — 176 s.
7. Bessonov A. A. Kriminalisticheskaya taktika : uchebnik. — M. : YurLitinform, 2015. — 200 s.
8. Bessonov A. A., Boyarov A. G., Stepanov M. V. Metod proizvodstva sudebnoj ekspertizy fonogramm s ispol'zovaniem dannyh o chastote elektricheskogo toka seti // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. — 2019. — № 11 (2). — S. 43–50.
9. Galyashina E. I. Ekspertiza ekstremistskih materialov: problemy metodicheskogo i informacionnogo obespecheniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kутафина (MGYuA). — 2018. — № 1 (47). — S. 25–41.
10. Davletov A. I. Nekotorye voprosy ispol'zovaniya special'nyh znaniy pri rassledovanii ekstremistskih prestuplenij // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. — 2017. — № 1 (106). — S. 252–254.

11. Davydov V. O. Informacionnoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershennyh s ispol'zovaniem komp'yuternyh setej : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D, 2013. — 27 s.
12. Davydov V. O. Metodika rassledovaniya ekstremistskih prestuplenij, sovershennyh v komp'yuternyh setyah : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2014. — 184 s.
13. Dobaev I. P. Istoki terrorizma na Blizhnem i Srednem Vostoke i faktory, opredelyayushchie ego sovremennuyu aktivizaciyu // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. — 2016. — № 2. — S. 156–164.
14. Dolgov B. V. Terrorizm v Evrope: prichiny vozniknoveniya, praktika i global'nyj aspekt // Aktual'nye problemy Evropy. — 2017. — № 4. — S. 15–34.
15. Ivashchenko M. A. Rassledovanie prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershennyh s ispol'zovaniem seti Internet : uchebno-metodicheskoe posobie / pod red. A. M. Bagmeta. — M. : Moskovskaya akademiya SK Rossii, 2019. — 146 s.
16. Karagodin V. N., Sokolov Yu. N. Znachenie elektronnyh sledov v rassledovanii prestuplenij terroristicheskogo haraktera // Osobennosti rassledovaniya prestuplenij ekstremistskoj i terroristicheskoy napravlenosti : sb. mater. nauch.-prak. seminar (Rostov n/D, 24–25 maya 2012 g.). — M. : Institut povysheniya kvalifikacii Sledstvennogo komiteta RF, OOO «Vash poligraficheskij partner», 2012. — S. 91–99.
17. Korostelev I. A. Vyyavlenie i izoblichenie intellektual'nyh souchastnikov prestuplenij, svyazannyh s terrorizmom : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2013. — 33 s.
18. Kriminalistika : uchebnik / pod red. A. F. Volynskogo, V. P. Lavrova. — M. : Yuniti-Dana; Zakon i pravo, 2008. — 943 s.
19. Kuznecov S. A., Olennikov S. M. Ekspertnye issledovaniya po delam o priznanii informacionnyh materialov ekstremistskimi: teoreticheskie osnovaniya i metodicheskoe rukovodstvo : nauchno-prakticheskoe izdanie. — M. : Izdatel'skij dom V. Ema, 2014. — 312 s.
20. Nazarova T. V., Grimajlo E. A., Mamaev N. Yu., Korshikov A. P., Rostovskaya A. V. Lingvisticheskoe issledovanie ustnyh i pis'mennyh tekstov // Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennyh dokazatel'stv : v 2 ch. / pod red. Yu. M. Dil'dina, obshch. red. V. V. Martynova. — M. : EKC MVD Rossii, 2010. — T. 1. — S. 243–292.
21. Nazarova T. V., Gromova A. V. Opyt proizvodstva avtorovedcheskih ekspertiz po materialam perepisok v messendzherah // Ekspertnaya praktika. — M. : EKC MVD Rossii, 2019. — Vyp. 86. — S. 14–18.
22. Rassledovanie prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij : nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. A. I. Bastrykina. — M. : Yurlitinform, 2021. — 176 s.
23. Sbornik primerov zaklyuchenij eksperta po kriminalisticheskoy ekspertize video- i zvukozapisej : prakticheskoe posobie dlya ekspertov / pod red. F. O. Bajramovoj ; F. O. Bajramova, A. G. Boyarov, I. V. Gart [i dr.]. — M. : FBU RFCSE pri Minyuste Rossii, 2018. — 92 s.
24. Chukanova A. A. Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rassledovanii prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti // Terrorizm i ekstremizm kak ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossii : sb. statej mezhdunar. nauch.-prak. konf. (Kazan', 11 maya 2018 g.). — Ufa : Omega Sajn, 2018. — S. 47–51.
25. Shaevich A. A., Starichkov M. V., Grushihina V. A. Aktual'nye problemy ispol'zovaniya special'nyh znaniy pri rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s propagandoy ekstremizma // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2015. — № 3-2. — S. 252–258.